

DOI: 10.15393/j9.art.2020.8602

УДК 821.161.1.09“18”

О. М. Барина

*Российский фонд фундаментальных исследований
Московский государственный психолого-педагогический университет
(Москва, Российская Федерация)
barinova.olga.m@gmail.com*

Концепт «литература» в переписке И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского

Аннотация. В статье рассматривается концепт «литература» как единица языковой картины мира двух великих писателей, связанная с индивидуально-авторским осмыслением и образным истолкованием литературного процесса и журнальной деятельности в XIX в. На материале писем Тургенева и Достоевского в период их заметного взаимодействия (1860–1867 гг.) рассматриваются языковые средства репрезентации концепта, его смысловой объем, выявляется набор семантических признаков, исследуется использование различной оценочной лексики как средства экспликации данного концепта, устанавливаются слова-стимулы в переписке. Тургенев воспринимает сферу литературы как нечто истинное, превосходящее и даже чудесное, Достоевский дает не только положительную, но и отрицательную оценку происходящим в литературном процессе событиям. Анализ переписки двух писателей позволил раскрыть отношение корреспондентов к различным сферам литературы, выявить индивидуально-авторские черты концепта «литература» в концептосфере Тургенева и Достоевского. Так, было установлено, что языковые единицы концепта «литература» в восприятии представителей русской интеллигенции содержат эмотивные компоненты, а в эпистолярных текстах присутствуют элементы интимизации, частотное употребление индивидуально-авторских языковых приемов, сравнений и метафоричных образов. Понятия «литература» и «литературный процесс» концептуализируются в письмах писателей как одушевленная действующая сила, среда, способная на поступки. Используемые корреспондентами изобразительные средства в переписке придают концептам «конкретный образ» и чувственное значение. Концепт «литература» раскрывает особенности их творчества, литературного процесса и журнальной деятельности, без участия в которой Тургенев и Достоевский не мыслили себя и свою жизнь.

Ключевые слова: И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, концепт, концептосфера, эпистолярный текст, письма, переписка, диалог, идиолект, литература, фантастика, риторика, лексема, метафора

Об авторе: *Баринова Ольга Михайловна* — главный специалист управления гуманитарных наук Российского фонда фундаментальных исследований (Ленинский проспект, 32а, г. Москва, Российская Федерация, 119334); аспирант, Московский государственный психолого-педагогический университет (ул. Сретенка, 29, г. Москва, Российская Федерация, 127051)

Дата поступления: 20.04.2020

Дата публикации: 30.10.2020

Для цитирования: Баринова О. М. Концепт «литература» в переписке И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. — 2020. — Т. 18. — № 4. — С. 164–185. DOI: 10.15393/j9.art.2020.8602

Изучение концептосферы автора является одной из важнейших задач при характеристике его идиостиля, интенций творчества, что до сих пор остается актуальным научным направлением филологии в целом. Анализируя концепты, их объем и средства репрезентации в текстах, можно выявить особенности языковой личности, получить представление о ментальных и эмоциональных образах, возникающих на определенном этапе деятельности писателя. Экстраполируя это положение на идиостиль И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского, обратимся к исследованию единиц их концептосферы, отражаемой объемом эпистолярных текстов писателей.

Под концептом мы понимаем базовую единицу мыслительного кода человека, коммуникативно релевантную часть которой составляют лексикографическое и психологическое значения слова [Стернин: 257], некое «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Лихачев: 4]. Принимая в качестве методологической основы данные определения, обратимся к рассмотрению концепта «литература», который представляется нам обладающим ценностным для языковой личности И. С. Тургенева (в связи с родом деятельности «писатель») и значимым для понимания и сравнения отношения его и Достоевского, как корреспондента, к литературному процессу и его участникам-современникам. Материалом для оценки объема концепта «литература» послужат эпистолярные тексты двух великих писателей, в которых, как показывает их осмысление, наиболее полно отразилась ментальная репрезентация данного концепта, что позволит изучить

его смысловой объем, выявить набор семантических признаков, обозначить круг лексем, определивших возможности экспликации, установить слова-стимулы в переписке.

Изучение данного концепта в работах последнего времени осуществляется прежде всего в литературоведческом аспекте [Захаров, 2016], описаны концепты «русская литература» [Ядуванкина], «массовая литература» [Волков, Волкова], «советская литература» [Яодэн].

Цель данной статьи — охарактеризовать концепт «литература» в переписке И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского.

Творческий диалог Тургенева и Достоевского не раз становился предметом изучения¹.

Концепт «литература» наиболее полно раскрывается в текстах писем Тургенева и Достоевского, в них обсуждались произведения обоих писателей и события литературной жизни в России.

Уже в первом письме к Тургеневу Достоевский сообщает о желании «поговорить» о литературе, на что указывает данный предикат, предполагающий также психологическую установку на возможность интимизации общения:

«...я ужасно виноват перед Вами, до серьезного и немалого угрызания совести, что не отвечал Вам и на два предыдущие Ваши письма. Но дело в том, что последнее письмо Ваше застало меня в самое хлопотливое и тугое время... То есть если б надо было только ответить Вам для соблюдения обыкновенной учтивости — время бы и тогда нашлось. Но мне помнится, хотелось тогда с Вами **поговорить**, или лучше сказать поподробнее описать Вам, что делалось тогда в нашей **литературе**, — ну а для этого я искал времени и запустил срок» (здесь и далее отдельные слова и выражения в цитатах выделены мной. — О. Б.) [Достоевский, Тургенев: 53]².

В письмах к Тургеневу Достоевский высказывается о необходимости уважать литературу, делать ее современной и интересной, он радеет за развитие литературной жизни в России, не готов мириться с презрением и невежеством публики:

«Журнал надо будет создавать почти вновь. Надо сделать его современнее, интереснее и в то же время **уважать** литературу —

две задачи, которые несовместимы по убеждениям многих петербургских мыслителей. Но с начинающимся презрением к литературе мы намерены горячо бороться» [Достоевский, Тургенев: 70–71].

У Достоевского есть свое видение происходящего в современной литературе, так что он показывает в письмах свою осведомленность, доносит до Тургенева, находящегося за границей, сведения об основных направлениях русской литературы:

«Наше время можно характеризовать словами: что в нем, особенно в литературе — нет никакого **мнения**; все мнения допускаются, все живет одно с другим рядом; общего мнения, общей веры нету. Кому есть что сказать и кто (думает по крайней мере) что знает во что верить, тому грех по-моему не говорить. Насчет же смелости — отчего не сметь, когда все говорят все что им вздумается, когда самое дикое мнение имеет право гражданства?» [Достоевский, Тургенев: 108].

Достоевский призывает Тургенева не ориентироваться на читателей, которые ничего не смыслят в литературе, и не ограничивать свое творчество рамками тенденций, предлагаемых извне как актуальные:

«Вы не поверите как они сами-то смотрят на литературу. Ограниченная **утилитарность** — вот все чего они требуют. Напишите им самое поэтическое произведение; они его отложат и возьмут то, где описано, что кого-нибудь секут. П о э т и ч е с - к а я п р а в д а считается *дичью*. Надо только одно копированное с действительного факта. Проза у нас страшная. К в а - к е р с т в о ! После этого и на них смотреть нечего. Здоровая часть общества, которая просыпается, жаждет смелой выходки от искусства» [Достоевский, Тургенев: 77].

Из ответных писем Тургенева становится очевидным, что Ивану Сергеевичу важно было знать прежде всего мнение Достоевского о собственных литературных произведениях; контексты констатируют, что он дорожил и высоко ценил адресата как талантливого литературного деятеля и профессионала:

«Когда <...> Вы получите это письмо, вероятно моя повесть будет уже в Петербурге. Прочтите и скажите свое мнение с полной **искренностью**» [Достоевский, Тургенев: 33].

Так, писателя весьма обрадовал отзыв Достоевского о его романе «Отцы и дети»:

«...кроме вас и Боткина, кажется, никто не потрудился понять, что я хотел сделать <...> никто, кажется, не подозревает, что я попытался в нем представить трагическое лицо» [Достоевский, Тургенев: 40–41].

Информативна (в плане соотношения точек зрения по существу задач творчества) поддержка Достоевским Тургенева, который опасался печатать рассказ «Собака», считая его не столь значимым по проблематике произведением, в отличие от многих предшествующих публикаций. Достоевский восклидал ободряюще:

«Разве Вы можете повредить себе, хотя бы и **маловажным** рассказом? Ну что-ж из того что явится Ваш **маленький** рассказ прежде большой **поэмы**? Кто-ж не писал маленьких рассказов?» [Достоевский, Тургенев: 109].

Однако известны разногласия в отношениях этих писателей. Именно Достоевский в 1849 г. указал, что, кроме личных причин, «размолвка» с Белинским (равно как с Тургеневым и Анненковым) «произошла из-за идеи о литературе и о направлении литературы» [Достоевский: 127].

Отмечаем, однако, что с этим уважаемым корреспондентом И. С. Тургенев не обсуждал личную жизнь и ее события. Так, в письме от 5 марта 1865 г. он лишь упоминает о свадьбе дочери, из-за чего ему пришлось напомнить редактору о гонораре:

«Я бы, конечно, не стал Вас беспокоить, еслиб свадьба моей дочери со всеми своими предвиденными и непредвиденными издержками не заставила бы меня **постучаться во все двери**» [Достоевский, Тургенев: 111].

Фразеологический оборот «стучаться во все двери» используется адресантом в значении «обращаться с просьбами к кому-либо» [Ларионова: 411] как экспрессивное средство, усиливающее семантику языковых единиц, которые выступают показателями сдерживаемого отчаяния, ощущения нужды, что говорит об эмоциональных переживаниях Тургенева.

Ф. М. Достоевский занимает более открытую позицию в переписке: рассказывает о своих делах, неудачах или успехах, жалуется на здоровье, упоминает о здоровье жены и близких. В августе того же года он сам оказывается в тяжелой финансовой ситуации, охарактеризованной метафорически, но откровенно: «когда тонешь». Она вынудила Достоевского обратиться к Тургеневу за помощью:

«Мне **гадко** и **стыдно** беспокоить Вас собою. Но кроме Вас у меня положительно нет в настоящую минуту никого к кому-бы я мог обратиться, а во вторых Вы гораздо умнее других, а след[овательно] к Вам обратиться мне нравственно легче. <...> На душе скверно (я думал будет сквернее), а главное стыдно Вас беспокоить; но когда тонешь? что делать» [Достоевский, Тургенев: 115].

Выявленные средства экспликации чувства неловкости и неудобства корреспондентов при обоюдных просьбах, связанных с финансовой стороной писательской жизни, являются психологическим показателем официально-приятельских отношений Тургенева и Достоевского.

В переписке оба корреспондента использовали лишенный фамильярности, этически выверенный официальными нормами дворянской культуры стиль общения (см.: [Баркова], [Ковалева], [Курьянович], [Лешутина]), а это, с нашей точки зрения, подчеркивает неготовность корреспондентов к открытости, психологическую и эмоциональную сдержанность. Данные интенции проявляются в характерных зачинах и концовках текстов писем. Так, в обращении к адресату Тургенев использует этикетную формулу зачина (**любезный** / **любезнейший** Федор Михайлович), которая повторяется во всех письмах. Отмечаем, что этикетная формула концовки: «дружески... преданный Вам (**дружески** крепко жму Вам руку и остаюсь **преданный** Вам)» — от письма к письму тоже остается неизменной, лишь в отдельных письмах членится или сжимается. Наречие «дружески» в данном случае, однако, не может служить прямым показателем близких отношений: сема «друг» редуцирована, так что использованная Тургеньевым этикетная формула квалифицирована в словарях как

устойчивое выражение, которое выступает в качестве «ключительной фразы письма» [ТСУ].

Достоевский, в свою очередь, наиболее часто адресуется к Тургеневу «**любезнейший и многоуважаемый Иван Сергеевич**», хотя этикетную формулу зачина варьирует («**добрейший и многоуважаемый Иван Сергеевич**»), в том числе ограничиваясь одним из указанных прилагательных. Лексикографическими источниками подтверждается, что «**многоуважаемый**» («достойный, заслуживающий большого уважения») и «**добрейший**» («благожелательный, дружески близкий, хороший») — принятые составляющие формулы вежливо-официального обращения к другому лицу или к близко знакомому в устной или письменной форме [ТСУ]. Этикетная формула концовки, по нашим наблюдениям, остается неизменной на протяжении всей переписки («**Ваш весь Ф. Достоевский**»), лишь единожды адресант заканчивает письмо формулой «**Вам наипреданнейший Ф. Достоевский**». Таким образом, использование корреспондентами в этикетных формулах прилагательных в превосходной степени свидетельствует о почтительном отношении друг к другу, проявляемом в рамках переписки.

Однокоренные лексемы «литература / литературный» не являются частотными в письмах И. С. Тургенева к Ф. М. Достоевскому (5 употреблений), в отличие от эпистолярных посланий Ф. М. Достоевского, где зафиксировано 14 употреблений. Лексема «творчество» в текстах корреспондентов отсутствует, хотя они и обсуждали проблемы литературного творчества.

В тургеневских эпистолярных текстах используются репрезентанты прилагательных как характеризующее средство: «Есть места **чудесные** — надо всем произведением веет чем-то чистым, Русским, мягким...» [Достоевский, Тургенев: 32–33]; «Дай Бог чтобы в этом сказалось не одно **чуткое** проникновение мастера, но и **простое** понимание читателя — то есть — дай Бог чтобы все увидали хотя часть того что Вы увидели!» [Достоевский, Тургенев: 36]; «...в Ваших характеристиках разных лиц (напр. Петров) — много **тонкой** и **верной** психологии» [Достоевский, Тургенев: 30].

Концепт «литература» в эпистолярных текстах Тургенева выражен прилагательными, служащими предикатами, — «удивительный, прекрасный, холодный, дантовский»: «Стихи **удивительные**, язык **прекрасный** — но где жизнь, разнообразие и движение каждого характера, где драма, где История наконец?»; «На днях я прочел “Минина” — и говоря по совети — **остался холоден**» [Достоевский, Тургенев: 32]; «...читаю с большим удовольствием. — Особенно — Ваши записки из Мертвого Дома”. Картина б а н и просто **Дантовская**» [Достоевский, Тургенев: 30].

Данные прилагательные связаны семами «легкий», «душевный», «теплый», «изысканный», «красивый», что представляет концепт «литература» в концептосфере Тургенева как нечто истинное, изящное, красивое, превосходное, а также маркируют эмоциональное отношение И. С. Тургенева к творчеству и литературе.

Для писем Ф. М. Достоевского характерно использование различной оценочной лексики как средства экспликации исследуемого концепта. Нами выделено три группы: 1) прилагательные с реализуемым узуальным положительно-оценочным значением (*хороший, положительный, замечательный, превосходный, прекрасный, приятный, честный, патриотический, известный, современный, интересный, хвалебный*); 2) прилагательные с реализуемым узуальным негативно-оценочным значением (*враждебный, критический, тяжелый, ограниченный, страшный, дикий, маловажный, маленький*); 3) прилагательные с контекстуально возбуждаемой оценкой (*реальный, официальный, беспристрастный, издательский, фантастический, поэтический*). В письмах мы отмечаем: «Я сам литератор и какое-нибудь **положительное** требование с нашей стороны считал бы нахальством» [Достоевский, Тургенев: 64]; «...если Вы будете участвовать в журнале, то публика поймет наконец, что журнал на очень **хорошей** дороге»; «Теперь мне объявили, что я официально редактором быть не могу и чтоб я подыскал **официального** редактора» [Достоевский, Тургенев: 95–94]; «...запретили журнал за статью в высшей степени по-нашему **патриотическую**» [Достоевский, Тургенев: 53]; «Проза у нас **страшная**» [Достоевский, Тургенев: 77];

«...когда все говорят все что им вздумается, когда самое **дикое** мнение имеет право гражданства...» [Достоевский, Тургенев: 108]; «Но не хочу и думать, чтоб она производила на него какое-нибудь **враждебное** журналу влияние»; «...а у меня есть статья в этом номере об Островском, хоть и **хвалебная**, но слишком уж может-быть **беспристрастная**»; «Все дела на мне, а главное — **издательская** часть; у семейства я теперь один» [Достоевский, Тургенев: 96].

Эксплицирующая именами прилагательными оценка позволяет раскрыть отношение писателей к различным сферам литературы, потому что, формулируя собственные мнения о чем-либо в мире, человек «постоянно налагает на него светотеневую сеть общечеловеческих и индивидуальных представлений о добре и зле, о хорошем и плохом. Эта сеть улавливает и перераспределяет все сущее: естественные объекты, произведения искусства, людей, их психические свойства и состояния, их сознательные действия, их отношения друг к другу» [Арутюнова, 1984: 10]. Использование Достоевским упомянутых прилагательных в эпистолярных посланиях Тургеневу выявляет прагматический аспект каждого текста: они актуализируют свой эмотивный компонент, который отражает экспрессивную реакцию писателя на все, что связано с литературой.

В переписке корреспондентов концепт «литература» вербализуется также благодаря использованию индивидуально-авторских изобразительно-выразительных средств: это метафоры, в том числе олицетворения, сравнения, предназначенные образно донести до адресата представления о мире профессиональных занятий и духовных поисков. При передаче информации они представляют ментальные образы и возбуждают ряды ассоциативных связей, основанных на сходстве, аналогии, сопоставлении, выступают как инструмент речевого воздействия на адресата, погружая его в авторскую картину мира при декодировании знаков, самостоятельной интерпретации и осмыслении текстов, в результате чего рождается новый образ и новое понятийное содержание.

Метафора, как утверждает Р. Хофман, исключительно практична, она обогащает понимание человеческих действий, знаний

и языка и может быть применена для описания и объяснения в любой сфере [Hoffman]. В письмах к Достоевскому, затрагивая проблемы публикации произведений, Тургенев не может обойтись без метафоризации: «Словом я по многим причинам хотел отложить печатание до весны; но **купец настойчиво требует запроданный товар** — нечего делать — приходится его спускать...» [Достоевский, Тургенев: 29]. Тургенев иронически уподобляет редактора издания *купцу*.

Метафорически Достоевский в письмах передает свое впечатление от повести «Призраки» Тургенева. Известно, что изначально Иван Сергеевич не хотел печатать эту повесть, считал, что в ней много фантастического, опасался «как бы она не показалась слишком **несовременной**, чуть не **детской** — особенно в теперешнее тяжелое и важное время» [Достоевский, Тургенев: 49]. Если бы не уговоры Достоевского в письмах к Тургеневу, где он мягко, но настойчиво убеждал Ивана Сергеевича в обратном, это произведение не было бы опубликовано тогда: «Встретят многие с некоторым недоумением, но с недоумением приятным. <...> Здоровая часть общества, которая просыпается, жаждет смелой **выходки** от искусства. А Ваши П р и з р а к и довольно смелая **выходка** и превосходный будет пример (для всех нас), если Вы, первый, осмелитесь на такую **выходку**. Форма П р и з р а к о в всех изумит» [Достоевский, Тургенев: 77]. Достоевский называет произведение «выходкой» и в этом же письме развивает сравнение, используя предикат сходства: «Призраки похожи на **музыку**». Сходство с музыкой Достоевский усмотрел в том, что «это тот же **язык**, но высказывающий то, что сознание е щ е не одолело (не рассудочность, а все сознание), а след[овательно] приносящий положительную пользу» [Достоевский, Тургенев: 78]. Иными словами, для Достоевского «язык», точнее, текст как речевое произведение и «музыка» схожи способностью выражать и доносить мысли, идеи, чувства автора.

Достоевский не сомневается в успехе «Призраков», поскольку видит в произведении «намек на стихийную, еще не разрешенную мысль (ту самую мысль, которая есть во всей природе), которая неизвестно разрешит ли когда людские вопросы, но теперь от нее только сердце тоскует и пугается еще

более, хоть и оторваться от нее не хочется. Нет-с такая мысль именно ко времени и этикие фантастические вещи в е с ь м а п о л о ж и т е л ь н ы » [Достоевский, Тургенев: 79].

Метафору в письмах к Тургеневу Достоевский использует также при описании своих хлопот, которые доставляет ему редакторская деятельность:

«Сижу день и ночь, ежду, пишу, корректирую, вожусь с типографиями и цензорами... Никогда я еще не был в такой **кааторге** как теперь» [Достоевский, Тургенев: 103].

Достоевский сравнивает себя с «машиной» — «Сам не знаю; я какая-то **машина**» [Достоевский, Тургенев: 108]. Данная метафора представляет адресату образ напряженного, лишаящего сил и здоровья, тяжелого труда, который взвалил на себя Достоевский-редактор: «...я едва на ногах стоял больной, а между тем так как в исполнительном по журналу деле я почти один, то не смотря на болезнь хлопотал день и ночь» [Достоевский, Тургенев: 107]. См. развитие темы: «Я мое здоровье **несу** в журнал».

В. Н. Телия утверждала, что «условием коммуникативно-прагматического успеха является апелляция к эмоциональному восприятию сообщения, что обычно достигается за счет образности, создаваемой различного рода фигурами речи, поскольку образ будит эмоциональное переживание мира» [Телия: 14].

Наиболее частотно в эпистолярных текстах писателей был использован прием олицетворения, в создании которого участвуют предикаты в парадигматическом ряду, составляющем круг вербализаторов концепта «литература», выражая его содержание. Так, оба корреспондента при осмыслении литературы и творчества приписывают признаки и свойства живых существ тому, что связано с литературной деятельностью, олицетворяя, представляют ее субъекты — неписателей.

В переписке с Достоевским Тургенев создает метафорические контексты: «**Современник**» **плюется** и сознательно **лжет**: но ведь это не в первый раз» [Достоевский, Тургенев: 25]; «И как будто нужно искать особого объяснения всякой **сплетне**: — она **царствует** в нашей литературе, преимущественно

на задних дворах, где издаются “Книжные Вестники” и т. д.» [Достоевский, Тургенев: 29]; «...**литературе** остается до времени **помолчать**» [Достоевский, Тургенев: 26]; «...я замечаю, что в последнее время **литература** как будто **оживилась**...» [Достоевский, Тургенев: 112]. Лексические единицы, выступающие антропоморфными предикатами в тургеневских письмах, несут в себе эмотивные семантические компоненты, они оценочны, в том числе за счет коннотаций: *плевать* — возвр. *плевать*, *лгать*, *царствовать*, *помолчать*, *оживиться*, *(не) подвинуться* — так писатели говорят о литературе.

В эпистолярных текстах Достоевского антропоморфные предикаты *доказать*, *обратиться*, *опоздать* / *запоздать*, *падать*, *понимать* подчеркивают значение журнальной деятельности для автора, наделяющего ее свойствами живого — активными действиями: «Некоторые журналы (Д е н ь между прочим) серьезно стали нам **доказывать**...» [Достоевский, Тургенев: 54]; «Современник страшно **падает**, а Русск<ий> Вестник **обратился** в Сборник» [Достоевский, Тургенев: 95]; «...журнал **опоздал** после смерти брата...» [Достоевский, Тургенев: 103]; «...у нас подписка **запоздала** и теперь только с выходом 1-ой книги повысилась» [Достоевский, Тургенев: 107]; «Между тем наш журнал был честный журнал, а во вторых **понимал** литературу и ее смысл и значение право лучше Современника и Русского Вестника» [Достоевский, Тургенев: 64].

В переписке Достоевского и Тургенева эмотивность реализуется включением метафор в текст, чем создается общий эмотивный фон эпистолярия, свойственный каждому из корреспондентов, важный для понимания специфики концепта «литература».

«Русский ассоциативный словарь» на слово-стимул «литература» указывает 204 слова-реакции, среди которых можно установить частотные: *русская*, *художественная*, *книга*, *зарубежная*, *искусство*, *советская*, *интересная*, *иностранная*, *классическая* [Караулов]. В тургеневских эпистолярных текстах самыми частотными оказались слова-реакции *повесть* (употреблено 13 раз), *дело* / *делать* / *сделать* / *переделать* (13), *работа* / *работать* (8), *писать* / *написать* / *переписать* /

дописать (8), вещь (8), труд / трудиться / затруднение (7), печатать / печатание / печатный (7). Менее частотными являются: участь / участие / участвовать (употреблено 5 раз); лист (5); читать / вычитать (5); рассказ / рассказывать (4); книжка, мысль, стихотворение, успех, драма, произведение, отзыв, редактор, автор, страница, перо, публика — единичные.

В письмах Достоевского слов-реакций на данный стимул оказалось значительно больше: журнал (употреблено 42 раза), писать / написать / описать (13), повесть (12), статья (11), книга (9), рассказ (8), имя (7), запрещение (5), мысль (4), форма (4), редактор (4), подписка / подписчик (4), читать (3), публика (3), недомолвки (3), издание (3), роман (3), выходка (3), произведение (2), типография (2), отзыв (2), а также в единичном употреблении — труд, вещь, проза, комедия, бездарность, конкуренция, цензор.

Необходимо отметить совпадающие реакции у обоих корреспондентов: журнал, время, повесть, мысль, перо, редактор, смелость и др. (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Слова-реакции	Частота использования в письмах И. С. Тургенева Ф. М. Достоевскому	Частота использования в письмах Ф. М. Достоевского И. С. Тургеневу
вещь	8	1
время	7	14
дело/делать/сделать/переделать	13	5
журнал	13	42
книга	2	9
лист	5	1
мысль	2	4
отзыв	2	2

перо	1	1
печатать/печатание/печатный	7	8
писать/написать/ переписать/дописать	8	13
повесть	13	12
произведение	2	2
публика	2	3
работа/работать	8	3
рассказ/рассказывать	4	8
редактор	1	4
смелость	1	3
труд/трудиться/затруднение	7	1
участь/участие/участвовать	5	4
читать/вычитать	5	3

Сопоставление позволяет прийти к выводу, что, несмотря на разногласия и недомолвки, существовавшие между писателями, концепт «литература» осмысливался ими одинаково; в переписке каждый старался использовать близкие понятия для построения успешного в коммуникативном аспекте, миролюбивого в эмоциональном плане диалога. Тон переписки оставался всегда выдержанным, соблюдались социально одобренные законы эпистолярия, но оба писателя придерживались официально-приятельских отношений. Доброжелательность и взаимопонимание литераторов подтверждаются текстовыми наблюдениями: лишь единожды Тургенев говорит о Достоевском как об уважаемом им **приятеле** в рамках их деловых отношений «автор—редактор»:

«...это не фраза, которую автор говорит редактору — это сама истина, которую отрезвленный человек сообщает уважаемому им **приятелю**» [Достоевский, Тургенев: 106].

В контексте письма слово «приятель» позволяет судить о психологическом настрое Тургенева на благодарное и благородное общение.

Необходимо учесть, что на момент переписки корреспонденты находились в разных странах, каждый занимался литературной деятельностью в соответствии с собственными творческими установками. Так, Достоевский, нагруженный журнальной работой в Петербурге, чувствовал себя как на каторге, о чем с сочувствием написал ему И. С. Тургенев из Германии:

«То, что Вы говорите о Вашей деятельности просто пугает меня, обленившегося Баденского буржуйя. — Очень сожалею, что здоровье Ваше неудовлетворительно. Смотрите, не надорвитесь!» [Достоевский, Тургенев: 111].

Характеризуя себя шутливо, иронично как «обленившегося Баденского буржуйя» (см.: «буржуа» — в переносном метафорическом значении «обыватель, мещанин» [НСИС]), охраняя коллегу от переутомления («не надорвитесь»), Тургенев построил комплиментарное высказывание.

Анализ различных средств экспликации авторских точек зрения, и прежде всего имен прилагательных, выражающих ценностный компонент концепта «литература» в эпистолярных текстах писателей, показал, что Тургенев воспринимает сферу литературы как нечто истинное, превосходное и даже чудесное, Достоевский дает не только положительную, но и отрицательную оценку происходящим в литературном процессе событиям. Оба писателя проявляют эмоциональное отношение к профессионально важной проблематике, о чем свидетельствует актуальность эмотивных компонентов в лексике корреспондентов, поэтому заметно различие и сходство их как психологических личностей. Эмотивный фон в переписке создавался также за счет включения в контекст индивидуально-авторских изобразительных средств — метафор, в том числе олицетворений. Как заметила Н. Д. Артюнова, метафора согласуется с экспрессивно-эмоциональной функцией практической речи, без нее не существовало бы лексики «невидимых миров», поскольку, создавая образ и апеллируя к воображению, метафора порождает смысл, воспринимаемый разумом [Артюнова, 1990]. Метафора играет значимую роль в реконструкции фрагментов языковой картины мира человека.

Понятия «литература» и «литературный процесс» концептуализируются в письмах писателей как одушевленная действующая сила, среда, способная на поступки: ей приданы качества и способности живого. Особо подчеркивается значимость журнальной деятельности в литературе (ср.: [Батурова: 96]). Используемые изобразительные средства придают концептам «конкретный образ» и чувственное значение.

Концепт «литература», являющийся одним из основных и значимых в структуре языковой картины мира писателей, отражает отношение Тургенева и Достоевского к литературному и творческому процессу, раскрывает особенности их мировоззрения. Так, для Достоевского литература — это поле битвы, активная и подчас изнуряющая работа, которая требует физической и духовной отдачи, для Тургенева — это свободный и творческий процесс, процесс кристаллизации произведений, который не вписывается в жесткие рамки и сроки.

Во второй половине XIX в. литература не существовала вне журнальной деятельности, а публикации в журнале отражали приверженность к тому или иному литературному течению, общественно-политическую ориентацию. Желание Тургенева публиковаться в журнале братьев Достоевских указывает на общность художественных интересов и эстетической позиции писателей.

Примечания

- ¹ См.: [Батюго], [Буданова], [Бялый], [Виноградов], [Гутьяр] [Долинин], [Захаров, 2018], [Кибальник], [Лотман], [Мостовская], [Никольский], [Ребель], [Федоренко] и др.
- ² Цитаты приводятся в орфографии и пунктуации подлинника.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Арутюнова Н. Д. Проблемы структурной лингвистики. — М.: Наука, 1984. — С. 5–23.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — С. 5–32.
3. Баркова М. В. Эпистолярный жанр. История и современность / под ред. М. В. Баркова, Т. А. Лоськова. — Арзамас: АГПИ, 2006. — 104 с.

4. Батурова Т. К. Петербургские альманахи Пушкинского времени в духовном аспекте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». — 2012. — № 3. — С. 96–101.
5. Батюто А. И. Достоевский и Тургенев в 60–70 гг.: Только ли история вражды? // Русская литература. — 1979. — № 1. — С. 41–64.
6. Буданова Н. Ф. Достоевский и Тургенев: творческий диалог. — Л.: Наука, 1987. — 200 с.
7. Бялый Г. А. Две школы психологического реализма (Тургенев и Достоевский) // Бялый Г. А. Русский реализм конца XIX в. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. — С. 31–53.
8. Виноградов В. В. Тургенев и школа молодого Достоевского: конец 40-х гг. XIX в. // Русская литература. — 1959. — № 2. — С. 45–72.
9. Волков В. В., Волкова Н. В. «Массовая литература» как книговедческий и лингвокультурный концепт // Язык и культура (Новосибирск). — 2015. — № 16. — С. 105–111.
10. Гутьяр Н. И. С. Тургенев и Ф. М. Достоевский // Русская старина. — 1902. — Т. 109. — С. 307–336.
11. Долинин А. С. Тургенев в «Бесах» // Ф. М. Достоевский: статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. — Л.; М.: Мысль, 1924. — Сб. 2. — С. 117–136.
12. Достоевский Ф. М., Тургенев И. С. Переписка / под ред., с введением и примеч. И. С. Зильберштейна; предисл. Н. Ф. Бельчикова. — Л.: Academia, 1928. — 200 с.
13. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом) / редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др. — Л.: Наука, 1978. — Т. 18. — 371 с.
14. Захаров В. Н. Есть ли у нас литература? Концепты «литература» и «словесность» в русской критике // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2016. — Вып. 14: Анализ, интерпретации, понимание. — С. 7–15 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1482396216.pdf (24.11.2019). DOI: 10.15393/j9.art.2016.4043
15. Захаров В. Н. Уроки Достоевского в «Записках охотника» Тургенева // И. С. Тургенев: текст и контекст / под ред. А. А. Карпова и Н. С. Мовниной. — СПб.: Скрипториум, 2018. — С. 244–252.
16. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / под ред. Ю. Н. Караулова, Г. А. Черкасовой, Н. В. Уфимцевой и др. — М.: АСТ-Астрель, 2002 [Электронный ресурс]. — URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (24.11.2019).
17. Кибальник С. А. «Записки из мертвого дома» Достоевского vs. «Записки охотника» Тургенева // Спасский вестник. — 2012. — № 20. — С. 13–22.
18. Ковалева Н. А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура. — М.: СпортАкадемПресс, 2001. — 284 с.
19. Курьянович А. В. Эпистолярный дискурс как форма существования русской элитарной речевой культуры (на примере писем В. И. Вернадского) // Русская речевая культура и текст: материалы VI Междунар. научн. конф. (25–27 марта 2010 г.) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. — Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2010. — С. 53–59.

20. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка. — М.: Аделант, 2014. — 512 с.
21. Лешутина И. А. Константы и переменные русской «почтовой прозы» первой трети XIX столетия: дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2006. — 435 с.
22. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1993. — Т. 52. — Вып. 1. — С. 3–9.
23. Лотман Л. М. Тургенев, Достоевский и литературная полемика 1845 года // И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества / под ред. М. П. Алексеева. — Л.: Наука, 1982. — С. 20–44.
24. Мостовская Н. Н. Достоевский в восприятии И. С. Тургенева и П. В. Анненкова // Спасский вестник. — 2002. — № 9. — С. 47–56.
25. Никольский Ю. А. Тургенев и Достоевский: история одной вражды. — София: Российско-болгарское книгоизд-во, 1921. — 108 с.
26. Новый словарь иностранных слов (НСИС) / под ред. Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. — М.: Азбуковник, 2008. — 1040 с.
27. Ребель Г. М. Герои и жанровые формы романов Тургенева и Достоевского. Типологические явления русской литературы XIX века. — Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2007. — 398 с.
28. Стернин И. А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка: сборник научных трудов. Посвящается юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / под ред. Е. С. Кубряковой. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. — С. 257–282.
29. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / под ред. Б. А. Серебrenникова, Е. С. Кубряковой, В. И. Поставаловой и др. — М.: Наука, 1988. — С. 173–204.
30. Толковый словарь русского языка (ТСУ): в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940 [Электронный ресурс]. — URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (15.10.2019).
31. Федоренко Б. В. Из разысканий Достоевского. Еще раз о Достоевском и Тургеневе: из истории их отношений // Новые аспекты в изучении Достоевского: сб. науч. тр. — Петрозаводск: ПетрГУ, 1994. — С. 242–294.
32. Ядуванкина А. А. Концепт «русская литература» в англоязычной прессе через образ русского автора // Вопросы общего языкознания и теории текста / под ред. Н. В. Кормиловой, Н. Ю. Шугаевой. — Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. — С. 126–129.
33. Яодэн М. О принятии концепта «советская литература» в Китае после 1991 г. // Вестник СВФУ. — 2019. — № 6 (74). — С. 136–145.
34. Hoffman R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science // The Ubiquity of Metaphor: Metaphor in language and thought. — Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1985. — Pp. 327–381.

Olga M. Barinova

*The Russian Foundation for Basic Research
Moscow State University of Psychology and Education*

(Moscow, Russian Federation)

barinova.olga.m@gmail.com

The Concept of *Literature* in the Correspondence of Ivan Turgenev and Fedor Dostoevsky

Abstract. The article examines the concept of literature as a unit of the linguistic image of the world of two great writers, which is associated with each of the authors' comprehension and figurative interpretation of the literary process and journalistic activity in the 19th century. Using the letters of Turgenev and Dostoevsky during their conspicuous interaction (1860–1867) the author researches the linguistic methods of concept representation, its semantic volume, identifies a set of semantic features, explores the use of various evaluative vocabulary as a means of explication of this concept, establishes stimulus words in the correspondence. Turgenev perceives the sphere of literature as something true, superior and even miraculous, Dostoevsky proposes both a positive and a negative assessment of the events occurring in the literary process. The analysis of the two writers' correspondence made it possible to disclose the attitude of correspondents to various literary spheres, to reveal the specific features of the concept of *literature* in the conceptual sphere of Turgenev and Dostoevsky. Accordingly, it was determined that the language units of the concept of literature as perceived by the Russian intelligentsia contain emotive components, and that the epistolary texts contain elements of intimization and frequent use of authors' specific language techniques, comparisons and metaphorical images. The notions of literature and the literary process are conceptualized in writers' letters as an animate acting force, an environment that is capable of action. The figurative language means used by writers in the correspondence endow the concepts with a specific image and sensual meaning. The concept of literature reveals the features of their work, the literary process and journalistic activities, which were an essential part of themselves and their lives for both Turgenev and Dostoevsky.

Keywords: Ivan Turgenev, Fedor Dostoevsky, concept, sphere of concepts, epistolary text, letters, correspondence, dialogue, idiolect, literature, fiction, rhetoric, lexeme, metaphor

About the author: *Barinova Olga M.* — Chief Specialist, The Russian Foundation for Basic Research (pr. Leninsky 32a, Moscow, 119334, Russian Federation); Graduate Student, Moscow State University of Psychology and Education (ul. Sretenka 29, Moscow, 127051, Russian Federation)

Received: April 20, 2020

Date of publication: October 30, 2020

For citation: Barinova O. M. The Concept of *Literature* in the Correspondence of Ivan Turgenev and Fedor Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2020, vol. 18, no. 4, pp. 164–185. DOI: 10.15393/j9.art.2020.8602 (In Russ.)

References

1. Arutyunova N. D. Axiology in the Mechanisms of Life and Language. In: *Arutyunova N. D. Problemy strukturnoy lingvistiki* [Arutyunova N. D. *Problems of Structural Linguistics*]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 5–23. (In Russ.)
2. Arutyunova N. D. Metaphor and Discourse. In: *Teoriya metafor* [Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 5–32. (In Russ.)
3. Barkova M. V. *Epistol'yarnyy zhanr. Istoriya i sovremennost'* [Epistolary Genre. History and Modernity]. Arzamas, Arzamas State Pedagogical Institute Publ., 2006. 104 p. (In Russ.)
4. Baturova T. K. Petersburg Almanacs of Pushkin's Time in the Spiritual Aspect. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Russkaya filologiya»* [The Bulletin of the Moscow Region State University. Series "Russian Philology"], 2012, no. 3, pp. 96–101. (In Russ.)
5. Batyuto A. I. Dostoevsky and Turgenev in 60–70s: Is There Only a Story of Enmity. In: *Russkaya literatura*, 1979, no. 1, pp. 41–64. (In Russ.)
6. Budanova N. F. *Dostoevskiy i Turgenev: tvorcheskij dialog* [Dostoevsky and Turgenev: Creative Dialogue]. Leningrad, Nauka Publ., 1987. 200 p. (In Russ.)
7. Byalyy G. A. Two Schools of Psychological Realism (Turgenev and Dostoevsky). In: *Byalyy G. A. Russkij realizm kontsa XIX v.* [Byalyy G. A. *Russian Realism of the Late of the 19th Century*]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1973, pp. 31–53. (In Russ.)
8. Vinogradov V. V. Turgenev and the School of Young Dostoevsky: The End of the 40s of the 19th Century. In: *Russkaya literatura*, 1959, no. 2, pp. 45–72. (In Russ.)
9. Volkov V. V., Volkova N. V. "Mass Literature" as a Book Science and Linguocultural Concept. In: *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. Novosibirsk, 2015, no. 16, pp. 105–111. (In Russ.)
10. Gut'yar N. I. S. Turgenev and F. M. Dostoevsky. In: *Russkaya starina* [The Russian Antiquity], 1902, vol. 109, pp. 307–336. (In Russ.)
11. Dolinin A. S. Turgenev in "Demons". In: *F. M. Dostoevskiy: stat'i i materialy* [F. M. Dostoevsky: Articles and Materials]. Leningrad, Moscow, Mysl' Publ., 1924, collection 2, pp. 117–136. (In Russ.)
12. Dostoevskiy F. M., Turgenev I. S. *Perepiska* [Correspondence]. Leningrad, Academia Publ., 1928. 200 p. (In Russ.)
13. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, vol. 18. 371 p. (In Russ.)
14. Zakharov V. N. Do We Have Literature? Concepts "Literature" and "Slovesnost'" in Russian Criticism. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2016, vol. 14, pp. 7–15. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1482396216.pdf (accessed on November 24, 2019). DOI: 10.15393/j9.art.2016.4043 (In Russ.)
15. Zakharov V. N. The Lessons of Dostoevsky in "The Hunting Sketches" by Turgenev. In: *I. S. Turgenev: tekst i kontekst* [I. S. Turgenev: Text and Context]. St. Petersburg, Skriptorium Publ., 2018, pp. 244–252. (In Russ.)

16. Karaulov Yu. N. *Russkiy assotsiativnyy slovar': v 2 tomakh* [The Russian Associative Dictionary: in 2 Vols]. Moscow, AST-Astrel' Publ., 2002. Available at: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed on November 24, 2019). (In Russ.)
17. Kibal'nik S. A. "Notes from the Dead House" by Dostoevsky vs. "The Hunting Sketches" by Turgenev. In: *Spasskiy vestnik*, 2012, no. 20, pp. 13–22. (In Russ.)
18. Kovaleva N. A. *Russkoe chastnoe pis'mo XIX veka. Kommunikatsiya. Zhanr. Rechevaya struktura* [Russian Private Letter of the 19th Century. Communication. Genre. Speech Structure]. Moscow, SportAkademPress Publ., 2001. 284 p. (In Russ.)
19. Kur'yanovich A. V. Epistolary Discourse as a Form of Existence of the Russian Elite Speech Culture (on the Example of Letters of V. I. Vernadsky). In: *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (25–27 marta 2010 g.)* [Russian Speech Culture and Text: Materials of the 6th International Scientific Conference (March 25–27, 2010)]. Tomsk, Tomsk Center for Scientific and Technical Information Publ., 2010, pp. 53–59. (In Russ.)
20. Larionova Yu. A. *Frazeologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [The Phraseological Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow, Adelant Publ., 2014. 512 p. (In Russ.)
21. Leshutina I. A. *Konstanty i peremennye russkoy «pochtovoy prozy» pervoy treti XIX stoletiya: dis. ... d-ra filol. nauk* [The Constants and the Variables of the Russian "Postal Prose" of the First Third of the 19th Century. PhD. philol. sci. diss.]. Moscow, 2006. 435 p. (In Russ.)
22. Likhachev D. S. The Conceptosphere of the Russian Language. In: *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Language and Literature], 1993, vol. 52, issue 1, pp. 3–9. (In Russ.)
23. Lotman L. M. Turgenev, Dostoevsky and Literary Polemic in 1845. In: *I. S. Turgenev. Voprosy biografii i tvorchestva* [I. S. Turgenev. Issues of Biographies and Work]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, pp. 20–44. (In Russ.)
24. Mostovskaya N. N. Dostoevsky in the Perception of I. S. Turgenev and P. V. Annenkov. In: *Spasskiy vestnik*, 2002, no. 9, pp. 47–56. (In Russ.)
25. Nikol'skiy Yu. A. *Turgenev i Dostoevskiy: istoriya odnoy vrazhdy* [Turgenev and Dostoevsky: The Story of One Antagonism]. Sofiya, Rossiysko-bolgarskoe knigoizdatel'stvo Publ., 1921. 108 p. (In Russ.)
26. *Novyy slovar' inostrannykh slov (NSIS)* [The New Dictionary of Foreign Words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008. 1040 p. (In Russ.)
27. Rebel' G. M. *Geroi i zhanrovye formy romanov Turgeneva i Dostoevskogo. Tipologicheskie yavleniya russkoy literatury XIX veka* [Heroes and Genre Forms of the Novels of Turgenev and Dostoevsky. Typological Phenomena of Russian Literature of the 19th Century]. Perm, Perm State Pedagogical University Publ., 2007. 398 p. (In Russ.)
28. Sternin I. A. Types of Meanings and Concept. In: *Kontseptual'noe prostranstvo yazyka: sbornik nauchnykh trudov. Posvyashchaetsya yubileyu professora Nikolaya Nikolaevicha Boldyreva* [Conceptual Space of Language: The Collection of Scientific Papers. Dedicated to the Anniversary of Professor Nikolai Nikolaevich Boldyrev]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., 2005, pp. 257–282. (In Russ.)

29. Teliya V. N. Metaphorization and its Role in Creating of Linguistic Picture of the World. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira* [Role of the Human Factor in Language: Language and Picture of the World]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 173–204. (In Russ.)
30. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: v 4 tomakh* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 Vols]. Moscow, State Institute Soviet Encyclopedia Publ., OGIZ Publ., State Publishing House of Foreign and National dictionaries Publ., 1935–1940. Available at: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed on October 15, 2019). (In Russ.)
31. Fedorenko B. V. From the Search for Dostoevsky. Once Again About Dostoevsky and Turgenev: From the History of Their Relationship. In: *Novye aspekty v izuchenii Dostoevskogo* [New Aspects in Studying of Dostoevsky]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, pp. 242–294. (In Russ.)
32. Yaduvankina A. A. The Concept of “Russian Literature” in the English Press Through the Image of a Russian Author. In: *Voprosy obshchego yazykoznaniiya i teorii teksta* [Issues of General Linguistics and Text Theory]. Cheboksary, Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Publ., 2018, pp. 126–129. (In Russ.)
33. Yaodeng M. On the Acknowledgment of the Concept “Soviet Literature” in China After 1991. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova* [Vestnik of North-Eastern Federal University], 2019, no. 6 (74), pp. 136–145. (In Russ.)
34. Hoffman R. Some Implications of Metaphor for Philosophy and Psychology of Science. In: *The Ubiquity of Metaphor: Metaphor in Language and Thought*. Amsterdam, John Benjamins Publ., 1985, pp. 327–381. (In English)